

Эмма Серсанд
Заказ на любимого

«Литнет»

2025

Серсанд Э.

Заказ на любимого / Э. Серсанд — «Литнет», 2025

Очень горячо и откровенно Жёсткая эротика 18+++ строгоВспомнился Виктор, его страсть была огнем, сжигающим душу, каждое прикосновение, обещанием чего-то большего. С Эриком было... приятно.Пока он спал, я скользнула к сейфу, вставила ключ в замок – он подошел. Я быстро сделала копию на свой гаджет, вернула оригинал. Ушла тихо, оставив его в постели. Еще одно задание выполнено.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Я сижу в темном углу ночного клуба и наблюдаю за своей целью. Подобраться напрямую невозможно, он окружен охраной, а его особняк настоящая крепость. Только в этом клубе он чувствует себя в полной безопасности.

Поэтому я выбрала этот путь. Телохранитель. Виктор, крепкий парень с немного усталым взглядом. Он охраняет мою цель и в клубе, пацан, которого я должна убить, пьян в стельку и отправляет его прочь. Виктор стоит у барной стойки и все равно продолжает наблюдать за залом. Виктор Кейн – тело, которое стоит между мной и моим заказом.

Мой план прост: заинтересовать его, подсыпать снотворное в то, что он пьет, и уйти, по дороге прикончив беззащитную цель. Нет, убить его я и сейчас могла, но нужно же еще и выбраться живой отсюда. Не обязательно, но мне бы хотелось.

Я одна из выпускниц школы, где нас учили соблазнять, убивать и забывать чувства. Красота – это оружие, эмоции – это слабость.

Но Виктор... он смотрит на меня искоса, и я чувствую возбуждение. Неважно. Я поправляю платье, подчеркивающее мои формы, и подхожу к нему с улыбкой.

– Привет, красавчик, – говорю я низким голосом, садясь на стул рядом. – Выглядишь так, будто тебе нужна компания. Я – Диана.

Он поворачивается, его глаза скользят по мне от лица с высокими скулами до ног, обтянутых сетчатыми чулками.

– Виктор, – отвечает он хрипловатым голосом, с ноткой подозрения. Но я вижу, как его взгляд задерживается на моей груди, и знаю, что крючок зацепился. Мы болтаем о клубе, о музыке, ну как мы... болтаю в основном я. Но он постепенно немного расслабляется, женская болтовня ни о чем – лучший способ заставить мужчину выпасть из реальности.

Он заказывает виски для нас обоих. Но не пьет свой, только пару глотков, но этого мало! И я мысленно чертыхаюсь, кладу руку на его бедро, наклоняюсь ближе, шепчу, – Ты выглядишь напряженным. Хочешь, я помогу расслабиться?

Он улыбается, но прежде, чем мы уходим в VIP-комнату клуба, вызывает себе замену! Я злюсь, потому что так не должно было произойти. Бесит, что времени на операцию дали так мало. Ненавижу действовать без разведки, на одном энтузиазме и везении. А он уже уверенно тянет меня внутрь комнаты.

Дверь закрывается, и мир снаружи исчезает. Я планировала просто выпить, я – виски, он – снотворное, но его руки на моей талии, его дыхание на шее и все меняется.

– Ты очень красивая, – шепчет он, прижимаясь ко мне сильным телом. Я чувствую его возбуждение, твердое и настойчивое, и мое тело отвечает предательски, горячо.

«Опять надо мной будут ржать девченки, а наставница скажет, сколько раз тебе повторять: не играй с добычей, ты не дворовая кошка!»

Его губы на моих губах жадные, требовательные, с привкусом виски и желания вытесняют эти мысли из моей головы. Мы падаем на диван, и у меня вырывается стон, когда он снимает мое платье, а его руки скользят по моей коже.

– Боже, ты прекрасна, – рычит он, целуя мою шею, спускаясь ниже. Я изгибаюсь, ощущая его пальцы на себе, умелые, дразнящие, заставляющие забыть о плане.

Он раздвигает мне ноги, входит в меня резко, глубоко, заставляя меня вскрикнуть.

– Ах... сильнее!

Бешеный ритм, тела сливаются в страсти. Его мышцы напрягаются под моими руками, он стонет, и я теряю контроль, волны удовольствия накатывают, заставляя кричать от экстаза.

Он лежит на моей груди, тяжелый и удовлетворенный. Я достаю снотворное. Стол и наши стаканы рядом, пробую еще раз, и если нет, придется убить.

«Жаль, мне понравилось...»

Бесцветный порошок из моей подвески отправляется в стакан воды, когда он поднимается, чтобы одеться. Я не спеша тоже начинаю приводить себя в порядок. Подталкиваю к нему стакан, наливая в другой и себе, пью жадно, глотая, с наслаждением, так что капельки катятся вниз по шее. Он провожает их взглядом и выпивает свою воду залпом, а я тяну время. Медленно одеваюсь, обнимаю его, шепча на ухо, – Спасибо, это было прекрасно. Как-нибудь повторим.

Целую нежно, а он обнимает меня, прижимается, кажется, кто-то готов повторить прямо сейчас...

– Дай мне свой номер, – просит он, всматриваясь в мои глаза.

– После одного раза? – Я улыбаюсь игриво, а его глаза вспыхивают желанием, он сгребает меня в охапку и снова укладывает на огромный диван, нависая надо мной своим большим телом. Зря только одевались...

Сейчас мы не торопимся, он целует медленно, изучая мой рот, а я, как могу, замедляю этот процесс.

Минуты тянутся, его дыхание становится медленным, а взгляд затуманен.

– Давай я сверху, – шепчу я, понимая, что доза снотворного была маловата для этого крепкого организма. Раздеваю его, заставляя лечь на спину, задираю платье и сажусь на него сверху. Чувствую странное. Словно все так и должно быть. Словно это не просто секс, а что-то большее.

– Диана... – бормочет он, и я замираю, видя, как закрываются его глаза. Снотворное действует, но он крепче, чем я думала. И все же заснул. Я торопливо оправляю одежду и выхожу из комнаты.

– 10 минут. У бокового выхода, – сказала я и выбросила телефон в ближайшую урну с мусором. Время пошло.

Тонкое короткое лезвие было заранее спрятано внутри клуба, одно движение и цель труп, а я спокойно уйду, пока окружающие, что-то поймут.

Один удар. Быстрый, точный и глубокий в артерию на шее, чтобы перерезать ее и вызвать мгновенное кровотечение внутрь, без внешнего фонтана крови и всей этой красоты, что так любят в кино.

Это будет выглядеть как внезапный обморок или сердечный приступ, особенно в шумном клубе, где люди падают от алкоголя и усталости.

Кинжал у меня тонкий, рана будет минимальна и незаметна среди толпы, пока тело не начнут осматривать. Можно, конечно, и под ребра, в сердце, но это требует больше силы и может вызвать крик, если не попасть идеально.

Я сосредоточенно скользила между танцующих, незаметно подбираясь все ближе.

И почти подошла, когда увидела спешащую мне наперерез фигуру.

Очухался все-таки. Он шел сквозь танцующих людей быстро и сосредоточенно, расчищая себе путь в этой толпе не церемонясь. Вслед ему неслись ругательства.

Я ускорила, и когда до цели оставалось всего ничего, поняла: он не успеет, но убираться придется в спешке... Он тоже понял, что не успевает и сделал гадость, которую я от него не ожидала.

Пистолет в его задранной вверх руке дернулся громким выстрелом в потолок, и испуганный народ упал на пол. На ногах остались совсем немногие.

Мы замерли.

Глаза в глаза. И я рванула прочь. Плевать на цель, убираться бы по добру, по здорову. Я была в ярости.

Я вылетела из бокового выхода клуба, сердце колотилось как бешеное, а в голове крутилось одно: "Черт, черт, черт!" Очухавшаяся толпа вокруг меня орала и металась, как стая испуганных птиц, но я растворилась в хаосе, скользя между телами, не оглядываясь.

Я у выхода. Хельга наверняка уже ждет неподалеку, в угнанной тачке. Она всегда приезжает чуть раньше. К счастью, я оказалась права.

Дверь машины распахнулась, едва я подбежала, и я нырнула внутрь, захлопнув ее за собой. Хельга рванула с места, шины взвизгнули, и мы понеслись по узким улочкам, оставляя клуб позади.

Она не сказала ни слова сначала, только бросила на меня злой взгляд сквозь зеркало заднего вида, ее серые глаза горели яростью.

– Ты идиотка, Диана! – наконец рявкнула она, ударив по рулю. – Задание провалено из-за твоей самонадеянности! Мы должны были просто убрать цель и свалить, а ты решила поиграть в кошки-мышки с этим телохранителем. Теперь Ито нас обоих выпорет, если не хуже. Он не прощает ошибок, ты знаешь!

Я откинулась на сиденье, пытаюсь отдышаться, и вытерла пот со лба. Внутри все еще кипело, от адреналина, от ярости на Виктора, от того, как его руки на моей коже заставили меня забыть обо всем.

– Заткнись. Я знаю, что сделала. Но он очнулся слишком рано. Снотворное не сработало как надо, этот парень крепкий, как бык. – Я вспомнила его тело, тяжелое и горячее, и мысленно чертыхнулась.

Не время для этого.

Она фыркнула, петляя между машинами, и включила радио, чтобы заглушить звук сирен вдалеке, наверняка полиция уже мчалась к клубу.

– Крепкий? Ты же профессионал, Диана. Помнишь, как в школе нас заставляли тренировать дозы? Мы с тобой тогда были мелкими, но ты всегда хвасталась, что можешь усыпить слона. А теперь провалила из-за... чего? Потому что тебе понравился его член?

Я сжала кулаки. – Не смей. Это была работа. Просто... план сорвался. Я не ожидала, что он так быстро придет в себя, может, у него иммунитет, или я недооценила дозу. Но ты права, Хельга, это моя вина. Ито будет в бешенстве. Я возьму всю вину на себя.

Хельга вздохнула, ее плечи слегка расслабились, и она бросила на меня взгляд, полный смеси злости и заботы.

– Помнишь, как в школе нас наказывали, когда мы отказались убивать тех бедолаг? Ты всегда была смелее, но и глупее. Этот Виктор... он что, зацепил тебя? Не говори, что ты влюбилась.

Я рассмеялась горько, но внутри что-то екнуло.

– Влюбилась? Нет, Хельга. Он просто... он был таким... Я думала, что контролирую все, но его взгляд, эти темные глаза, полные желания и чего-то еще, – заставил меня дрогнуть. Черт. Не время для этого дерьма. Я должна была убить этого придурка, а теперь его клан будет в ярости. Плюс Ито... он не простит.

Машина свернула в узкий переулок, и Хельга выключила фары, чтобы не привлекать внимания. Сирены были где-то позади, но мы были в лабиринте нижнего города, где кланы вроде «Ножей» правили бал.

Хельга притормозила у старого склада, где мы прятали запасные вещи: оружие, одежду, фальшивые документы.

– Выходим. Здесь безопасно, пока. Но нам нужно доложить Ито. И... Ди, если он решит наказать тебя, я вмешаюсь.

– Нет, не смей. – Я вылезла из машины. Воздух был пропитан запахом дождя и дыма от фабрик.

Мы зашли на склад, и Хельга закрыла дверь, заперев ее на засов. Внутри было темно, только слабый свет от фонарика. – Диана... ты в порядке? Правда?

– Уже да.

Виктор.

Я охранял сына одного высокопоставленного человека, в его любимом клубе – месте, где он решал дела, курил сигары и трахал шлюх.

Но та женщина... Диана. Она ворвалась в мою жизнь и теперь я не мог ее забыть.

Вечер начался обычно. Я стоял у бара, скрестив руки на груди, наблюдая за толпой.

Молодой идиот выплясывал на танцполе в компании своих прилипал, уже угашенный в ноль.

И тут появилась она.

Черт, она была великолепна. Длинные волосы цвета вороньего крыла, спадающие на плечи, скрывающие лицо, но когда она повернулась... эти глаза – зеленые, блядские, как у голодной кошки, полные похоти.

Высокая грудь, обтянутая тесным платьем, которое едва держалось на бедрах, тонкая талия, ведущая к округлым ягодицам, и ноги, длинные и сильные, как у охотницы.

Она и двигалась как кошка, уверенная, хищная, и я почувствовал, как мой член дернулся в штанах, несмотря на попытки держать себя в руках. Кто она такая? Я не знал, но хотел узнать, глубоко и долго.

Она подошла ко мне, улыбаясь, и заказала выпивку. «Ты выглядишь одиноко», сказала она, ее голос был низкий и хриплый, как после хорошего крика в постели.

Я не был одиноким типом, но она меня зацепила. Мы болтали о клубе, о жизни в этом мире кланов, где каждый шаг может привести к смерти. Она рассказывала о себе, смеясь, якобы из «Воронов», но что-то в ее словах казалось фальшивым, как поддельные документы.

Ее прикосновения... рука на моем плече, пальцы, скользящие по руке, вверх по бицепсу, заставляя кожу гореть. И я повел ее в комнату, думая, что это просто разрядка.

Ее губы на моих, мягкие, требовательные, на вкус как у запретного плода, смешанного с виски. Я сорвал с нее платье одним движением, и ее тело открылось: кожа гладкая, как шелк, прекрасные груди, соски твердые, как алмазы, розовые и зовущие.

Я раздвинул ей ноги и она была мокрой, горячее, ее киска блестела от возбуждения, и когда я вошел в нее, черт... это было как огонь.

Ее стенки сжались вокруг меня, пульсируя, обхватывая каждый сантиметр моего члена, как перчатка.

Я трахал ее жестко, чувствуя, как ее оргазм накатывает волнами она выгибалась, кричала, царапая спину ногтями, оставляя красные следы, ее бедра обхватили меня, заставляя двигаться глубже, быстрее.

Я шлепал ее по заднице, слушая, как она стонет громче, и она кусала мою шею, оставляя метки. Мы потели, тела скользили друг о друга, и я кончил, словно взорвался, а она дрожала в экстазе, шепча: "Еще... сильнее..."

Но потом... все пошло наперекосяк. Она предложила выпить воды.

Я очнулся с тяжелой головой, не зная сколько времени был в отключке.

Удивление ударило меня, как молния. Эта сука пыталась меня усыпить!

Злость вспыхнула, ярость, смешанная странным образом с возбуждением, потому что, ее запах еще витал в воздухе.

Она ускользнула из клуба, но я видел, как она исчезает в ночи.

Я найду ее. Диана. Я расквитаюсь. Заставлю молить о пощаде, а потом... может, трахну снова, но на этот раз она не сможет сбежать так легко. Я уже начал поиски, подключил свои связи в полиции и информаторов клана. Она не знает, но я иду за ней.

Новая история начинается! Это альтернативный мир где всем заправляют преступные кланы. Если вам понравится эта книга, то это будет цикл отдельных историй любви в этом мире. Надеюсь на вашу ответную реакцию #

Глава 2

Диана.

Я не была в порядке.

Мы бежали через темные улицы, мое дыхание было тяжелым от адреналина, тело все еще дрожало от недавнего напряжения. Я чувствовала, как мои мышцы горят, а между ног пульсирует сладкая боль от воспоминаний о Викторе, его мускулистом теле, прижимающемся ко мне, его члене, пульсирующем внутри, заставляющем меня стонать и забывать о миссии.

Хельга кивнула, ее взгляд был сосредоточенным. – Через Яму? – спросила она, поднимая бровь.

Я кивнула. Яма – сеть тоннелей и катакомб, образующих целый подземный город под улицами, там жили маргиналы, бродяги и те, кто прятался от мира наверху.

– Да, через Яму. Другого выхода нет.

Парк был темным, деревья шептали на ветру, а луна отражалась в лужах от недавнего дождя. Мы пробрались сквозь кусты, нашли канализационный люк – тяжелую металлическую крышку, скрытую под листьями. Хельга открыла ее с усилием, – Вниз, – прошептала она, ее голос эхом отразился в темноте колодца.

Мы спустились по ржавой лестнице, люк захлопнулся за нами с глухим стуком. Мы шли сначала по канализации, потом по лабиринту с остатками ржавых труб, стенами из потрескавшегося камня и тусклыми фонарями, расставленными бродягами.

Люди жили и здесь, в нишах вдоль стен горели костры, фигуры в лохмотьях шептались или спали, их лица скрыты тенями. Те, кого кланы заставили прятаться, как крысы под землей.

Воздух был прохладным, с запахом влажной земли и дыма, а эхо шагов отражалось от сводов.

Наконец, после очередного поворота, мы достигли выхода к подземному этажу базы.

Дверь открылась шифром, введенным Хельгой, и мы вошли в ярко освещенный коридор с металлическими стенами и гудящими лампами.

Я вздохнула с облегчением, но тут же вспомнила о том, что миссия провалена. Меня накажут. И Виктор... он был где-то там, мысль о нем заставляла сжиматься все внутри.

Ито стоял передо мной, его пальцы, твердые и уверенные, держали красный шнур, который казался живым.

Он начал с моих плеч, обвивая их веревкой с гипнотической медлительностью. Каждый виток стягивал тело, заставляя грудь выпирать вперед, соски напряглись от натяжения, словно моля о прикосновении.

Легкое жжение от трения о кожу разгоралось, смешиваясь с пульсацией между бедер, где воспоминания о Викторе все еще жгли меня изнутри, делая тело предательски отзывчивым. Я чувствовала, как веревка впивается глубже, и стон вырвался из моих губ, смесь боли и желания, которая заставляла меня изгибаться.

– Дыши глубже, Диана, – прошептал Ито, его дыхание коснулось моего уха, посылая мурашки по спине.

– Шибари – это не просто веревки. Это история. В феодальной Японии, в эпоху сэнгоку, когда самураи сражались за кланы, подобные нашим, эти узлы рождались в крови.

Он перешел к запястьям, скрещивая их за спиной, и каждый узел был как замок, запирающий мою волю. Я ощутила, как руки немеют, а тело наклоняется вперед, открывая себя еще больше. Его голос был низким, ритмичным, как тихий шелест ветра, вплетаясь в каждое движение, делая процесс интимным и пугающим.

– Представь воина, пойманного врага, веревки впиваются в мышцы, перекрывая кровоток, вызывая агонию, которая длится часы, но не убивает. Узлы, как эти на твоих запястьях, фиксировали тело, заставляя молить о пощаде.

Его пальцы скользили ниже, обматывая веревку вокруг моих бедер, создавая узор, который слегка раздвигал ноги и касался самых чувствительных мест.

Трение о клитор при каждом движении разжигало огонь, заставляя меня задыхаться от удовольствия, смешанного с болью. Мои бедра дрожали, а мысли кружились: Виктор, его грубая сила, теперь эта древняя пытка, переродившаяся в экстаз.

– Но шибари эволюционировало, – продолжал Ито, затягивая витки, его руки касались моей кожи, посылая электрические разряды сквозь тело.

– В эпоху Эдо, среди интриг и борделей, куртизанки и ронины превратили его в искусство соблазна. Женщина, связанная в узорах, становилась символом покорности. Ее тело, изломанное, но прекрасное, возбуждало господина, раскрывая душу. Веревки не просто связывали, они превращали боль в удовольствие. Я потомок тех ронинов, несу эту традицию.

Последний узел у лодыжек заставил меня опуститься на колени, тело полностью в его власти, изогнутое, открытое, уязвимое.

Я стонала громче, не в силах сдержаться, веревка между ног терлась при каждом вдохе, разжигая пожар, который он контролировал мастерски.

– Пожалуйста, – прошептала я, но он только улыбнулся тонко, почти нежно.

– Просьбы для тех, кто еще не подчинен до конца. Теперь ты почувствуешь, как шибари очищает. Твоя вина за провал миссии, она уйдет с потом и стонами.

Он встал, обходя меня кругом, его глаза изучали свое творение: красные линии на коже, грудь, вздымающаяся с каждым вздохом, бедра, дрожащие от напряжения. Комната казалась меньше, воздух тяжелее, пропитанный ароматом сандала и моего возбуждения.

Ито взял тонкую трость с полки, не для ударов, пока, а для легких касаний, чтобы усилить ощущения. Первый шлепок пришелся по бедру, вспышка боли смешалась с удовольствием, и я выгнулась, веревки врезались глубже.

– Расскажи мне о своей ошибке, – приказал он, ровным голосом. Я колебалась, но следующий шлепок по ягодицам заставил слова вырваться: – Он... телохранитель, он был сильнее, чем я думала. Я ошиблась с дозировкой.

Ито кивнул, продолжая: трость скользила по соскам, по животу, вниз, дразня, не давая облегчения.

Но наказание только начиналось, он вернулся к веревкам, его пальцы теперь экспериментировали с узлами, добавляя новые витки, чтобы усилить давление.

Один из них, особенно жесткий, обвивался вокруг моей талии, впиваясь в ребра с такой силой, что боль пронзила меня, заставляя задохнуться и выгнуться в веревках.

Я ахнула, слезы выступили на глазах, но Ито не торопился. Он остановился, его рука замерла на узле, и он спросил неторопливо, – Скажи мне, Диана, как это ощущается? Боль она острая, как лезвие, или пульсирующая, как огонь в венах?

Проклятый экспериментатор! Ито вечно проверял на провинившихся свои новые узлы. Он мечтал увековечить свое имя, изобретая что-то новое.

Я сглотнула, пытаюсь дышать сквозь стиснутые зубы, – Острая... как нож в боку, – прошептала я, и он слегка ослабил узел, но не полностью, регулируя давление пальцами, пока боль не смягчилась до ноющего жжения, смешиваясь с возбуждением от трения веревок ниже.

– Хорошо, – кивнул он, продолжая, добавляя петлю вокруг бедер, которая сжимала мышцы, вызывая новую волну агонии, когда он затягивал ее медленно.

– А теперь? Это давление – оно распространяется, как яд, или сосредоточено, как удар хлыста?

Его вопросы были неторопливыми, методичными, заставляя меня анализировать каждое ощущение, пока тело дрожало от боли и удовольствия.

Мы словно в каком-то трансе. На одной волне. Он мой мучитель и я его покорная подопытная. Время в этой комнате замирало и я ни разу не смогла угадать, сколько времени длилось наказание.

Но вот, медленно и аккуратно, его пальцы стали касаться узлов, ослабляя их один за одним, веревки скользили по мне, как живые существа.

С каждым витком, что он снимал, давление менялось: веревки, стягивавшие бедра, теперь слегка ослабевали, но в последний момент перед снятием они врезались глубже, раздражая чувствительные места, где боль пульсировала, смешиваясь с нарастающим теплом.

Мое тело, все еще связанное остатками узлов, реагировало. Мышцы напрягались, кожа горела, а между ног... там, где веревки касались нежной кожи, волна желания нарастала, как огонь, разгорающийся от трения.

– Не торопись, Диана, – прошептал он, его голос эхом отдавался в комнате. – Позволь себе окунуться в это. Опиши, что ты чувствуешь сейчас.

Я сглотнула, дыхание сбивалось, тело дрожало в предвкушении. – Оно... растет, – выдохнула я, голос дрожал от смеси стыда и возбуждения. – Но... мне стыдно. Стыдно, что я так чувствую. Ты заставляешь меня хотеть этого, и мне хорошо... так хорошо, что я не могу остановиться.

Он улыбнулся едва заметно, его глаза горели, но он не коснулся меня, только затянул последний узел чуть туже перед снятием, вызывая новый спазм, который эхом отозвался в животе, заставляя бедра сжиматься.

– Хорошо. Стыд это часть очищения. Показывает тебе твое лицемерие. Стыдом мы хотим убедить себя, что мы выше желаний нашего тела, но это ложь. Позволь ему смешаться с желанием, пусть твой стыд сгорит в его огне.

Веревки продолжали соскальзывать, их грубая текстура терлась о кожу, раздражая нервные окончания, где боль от узлов еще пульсировала.

Давление на чувствительные зоны нарастало, как будто веревки сами по себе оживали, стимулируя через натяжение, трение, они заставляли тело изгибаться и дрожать.

Волна желания поднялась выше, стыд жег щеки, но удовольствие было сильнее: мне было хорошо от этой уязвимости, от его власти, которая сделала меня такой чувствительной, такой... подчиняющейся. Разум кружился. Вина, ошибки, все стиралось, но стыд оставался, усиливая экстаз, делая его острее.

Наконец, когда последний узел был снят, оргазм обрушился на меня внезапно, как удар молнии, тело выгнулось дугой, веревки упали, но эхо их давления осталось, вызывая волны удовольствия, которые прокатились сквозь меня без прикосновений, только от боли и желания, что он разбудил.

Я ахнула, слезы текли по щекам от стыда, что я так легко сдалась и от блаженства, которое очищало душу.

Мое тело обмякло, покрытое потом, разум пуст, а я готова к тому, что придет дальше.

Он помог мне встать, его руки были нежны, но в них сквозила та же железная воля, что и в веревках. Я стояла, шатаясь, кожа горела от красных следов, а между бедер все еще пульсировало эхо возбуждения, смешанное с болью.

Ито подал мне халат, простой шелковый, и я накинула его, чувствуя, как ткань скользит по чувствительной коже, вызывая новые мурашки.

– Можешь идти, – сказал он, его голос был ровным, без эмоций, но в глазах мелькнуло что-то вроде одобрения.

Я кивнула, все еще приходя в себя. – Что теперь? – спросила я, голосом хриплым от стонов. – Артем все еще дышит.

Ито подошел к окну, глядя на ночной город за стеклом огни небоскребов сияли как звезды в черном небе.

– Теперь мы перестраиваемся. Хельга уже в курсе. Она ждет снаружи, с планом.

Дверь скрипнула, и вошла Хельга ее лицо было спокойным, но глаза быстро ощупали меня взглядом, оценивая, – Готова к работе? – спросила она. – Ито не слишком тебя замучил?

Я улыбнулась слабо, потирая запястья, где веревки оставили следы. – Достаточно, чтобы вспомнить, почему нельзя допускать ошибок. Расскажи план.

Хельга кивнула, сядя на край стола, ее пальцы барабанили по поверхности. – Артем в своем особняке, охрана усилена после твоей попытки. Но мы знаем его слабости: девушки. Он заказал новую из того же эскорта. Мы перехватим ее по пути, ты подменишь ее, как и планировали. Я отвлеку охрану снаружи, небольшой инцидент с машиной, чтобы они отвлеклись. Ты войдешь, убережешь его, тихо и быстро.

Про Виктора никто не упомянул, но я и так помнила о нем все время. Сжала кулаки, вспоминая его руки на мне, его силу, которая сломала мой план. Он заплатит. За все.

Приглашаю, вас в мою новую историю, очень надеюсь она вам понравится. Мое Безумие. Очень жду ваших лайков, звездочек и комментариев. <https://litnet.com/shrt/qlzW>

Глава 3

Я стоял в одной из квартир Артема, на верхнем этаже пентхауса. Окна выходили на ночной город, пульсирующий неоновыми огнями, как сердце хищника, но сейчас все это казалось пустым, лишенным смысла.

Артем – этот отмороженный ублюдок, сын Быкова, метался по комнате и орал.

Он всегда был таким вспыльчивым, прячущимся за отцовскими деньгами, но я был его щитом, его тенью, спасавшим его задницу бесчисленное количество раз.

Вспомнились старые времена: я вытаскивал его из баров после драк, прикрывал от пуль в перестрелках. Но теперь, из-за Дианы, все рушилось.

– Ты! Ты, чертов неудачник! – заорал он, швыряя стакан в стену, осколки разлетелись по ковру, оставляя пятна виски, как кровь на снегу. – Эта сука ускользнула прямо у тебя под носом! В моем клубе, под твоей охраной! Ты должен был ее прикончить, а не трахать! Ты отпустил ее!

Я не дрогнул. Стоял прямо, руки за спиной, взгляд холодный, как ледяная вода в каналах под городом. Внутри кипело не от стыда, а от ярости, которую я сдерживал годами. Зачем вообще я его защищал?

И теперь он срывается, потому что испугался до чертиков.

Диана. Ее тело обвивалось вокруг меня, ее стоны эхом отдавались в голове, заставляя член напрягаться даже сейчас. Я потерял контроль, позволив ей взять верх. Она использовала меня, чтобы сбежать, оставив после себя только запах ее духов и эхо ее смеха. «Она вернется ко мне, – подумал я, – и на этот раз я не дам ей уйти».

– Артем, – сказал я спокойно. – Я сделал все, что мог. Ты дал мне выходной. Ты сказал оставить тебя в покое и оставил при себе двух других охранников. – Хватит орать как баба.

Он взорвался, подскочив ко мне, его кулак врезался в мой подбородок. Боль вспыхнула, но я даже не моргнул. Кровь сочилась из губы, соленая на вкус, смешиваясь с привкусом виски на языке.

Моя челюсть ныла, но я стоял неподвижно, глядя ему в глаза, видя в них не только гнев, но и страх – страх перед этим миром.

Артем задыхался, его грудь вздымалась, пот стекал по вискам, пропитывая рубашку.

– Ты думаешь, ты незаменимый?! Все эти годы, Виктор, ты душил меня своей заботой: не выходи один, не пей слишком, не трахай шлюх без презерватива. Я устал! Ты мне не отец, ты цепь на моей шее! – Он пнул стул, тот перевернулся, ударившись о стену с грохотом.

– Убирайся! Ты уволен. Иди к черту, телохранитель. Я найду кого-то, кто не будет меня опекать, как ребенка.

Я вытер кровь тыльной стороной ладони, чувствуя, как челюсть ноет, но внутри была пустота.

Артем отпустил меня, устав от моей опеки, но правда была в том, что я держал его живым. Без меня он бы давно сдох в какой-нибудь разборке, стал жертвой предательства или просто своей глупости.

Но я не спорил. Вместо этого кивнул, повернулся и вышел, дверь хлопнула за спиной, эхом отдаваясь в коридоре.

В коридоре я остановился, прислонившись к стене, и позволил себе улыбнуться кривой, жестокой улыбкой. Диана.

Она сделала это со мной, сломала мою привычную жизнь.

Но теперь я свободен. Свободен мстить. Она стонала, когда я входил в нее, ее ногти впивались в мою спину, оставляя следы. Она шептала мое имя, но это было игрой. Теперь

я найду ее и заставлю стонать по-настоящему от боли и удовольствия, смешанных вместе. Я возьму ее медленно, заставлю умолять, а потом... потом она заплатит за все.

Охота начинается.

Диана.

Я сидела в полумраке нашего убежища, крошечной квартиры на окраине города, воздух был пропитан запахом кофе и сигарет. Хельга курила у окна, ее силуэт казался чернее ночи за окном.

Артем. Этот мажор, который думал, что мир вращается вокруг его золотых часов и дорогих шлюх. Я улыбнулась, представив лицо Виктора, когда он поймет, что в этот раз не смог спасти своего хозяина.

Мой телохранитель-любовник, который трахал меня в том клубе, как будто я была его собственностью, почувствует себя на моем месте. Тем кто не справился.

Мысли метнулись куда не надо, его руки на моей коже, его дыхание на шее, когда он входил в меня глубоко, заполняя до предела. Я использовала его, но теперь он стал моей навязчивой идеей. Он не дал мне закончить. Месть сладка. Я хотела встретить его там, в особняке, поставить на колени и заставить умолять.

Хельга заметила мою улыбку и фыркнула, –Ты думаешь о нем, да? О Викторе.

Я не ответила, но внутри все кипело от предвкушения. Особняк Артема кишел охраной, десятки вооруженных громил, патрулирующих заборы, камеры на каждом углу, датчики движения. Виктор, наверное, усилил их после покушения.

Но машину агентства пропустили без проблем. Настоящий водитель и девушка, тихо отдыхали связанные в маленькой квартирке в пригороде. А я в броском платье, парике и с правильным макияжем, стала очень похожей на нее, только ростом пониже.

Хельга снаружи осталась прикрывать мой отход.

Я прошла через главный вход, флиртуя с охранниками, отвлекая их своим декольте и улыбкой. Сердце билось ровно и уверенно, меня обыскали, с заметным удовольствием.

Спальня Артема была на втором этаже, дверь приоткрыта. Он сидел за столом, пьяный, с бутылкой виски, бормоча о "чертовом телохранителе".

Я скользнула внутрь. Артем поднял голову, зрачки расширены, пьян и под кайфом, ну тем проще.

– Милый, пойдем в кроватку, – мурлыкнула я.

Он встал пошатнувшись, оперся на меня и мы пошли в сторону кровати.

– Вот так, – я толкнула его логонько и это тело завалилось на кровать.

– Раздевайся, – прохрипел он.

Длинная шпилька из моей прически легко вошла в горло. Он захрипел, руки схватили воздух, но я держала крепко, прижимая его плечи к кровати, глядя в его глаза, пока жизнь угасала. Не хватало еще, чтобы он все тут кровью забрызгал, уборщиц было жаль. А убийство... убийство это просто работа. Я не чувствовала вины, только удовлетворение выполненным заданием.

Но когда тело обмякло, меня охватило раздражение. Я вытерла шпильку о его рубашку, кровь впиталась в ткань, оставляя темное пятно, и сунула ее обратно в волосы.

Виктора не было. Этот ублюдок ускользнул, оставив меня с незавершенной мстью. А мне так хотелось сделать это у него на глазах...

Я вышла в коридор, где горел приглушенный свет, отбрасывая длинные тени на стены, увешанные картинами с обнаженными женщинами, как предсказуемо.

Сердце стучало ровно, адреналин смешивался с возбуждением от риска. Я спустилась по служебной лестнице, избегая главного холла, где охрана болтала о футболе и бабах. Сейчас

на наружном посту охраны произойдет чп. Машина влетит на полном ходу в домик охраны у шлагбаума. Громилы бросятся туда. Не все, конечно, но все равно легче.

Я проскользнула в прачечную, стиральные машины гудели, маскируя мои шаги. Стянула себя яркое платье, оставаясь в топики и шортах, вдыхая запах свежего белья. Посмотрела на часы. Две минуты. Я натянула резиновые перчатки и принялась обматывать руки разорванной простыней. Грязной.

Фу, конечно, но по верху забора колючая проволока и ток. Хельга сейчас отключает датчики на заборе, используя поддельный сигнал от ремонтной бригады, но ток отключить мы не смогли. Теперь наверх. В помещения для прислуги, выходящие на боковой двор. Единственное место, где забор близко.

Наставники школы в моем детстве не зря ели свой хлеб, моим прыжком с переворотом они могли бы гордиться.

Внизу ждала наша машина, припаркованная в переулке, двигатель уже работал на холостом ходу. Хельга уже сидела за рулем, я плюхнулась рядом, и мы поехали прочь, но не слишком быстро, чтобы не привлекать внимание патрульных машин.

По дороге я глядела в зеркало заднего вида, ожидая сирен, но ничего. Тревога не поднята, тело Артема еще не обнаружили.

Виктор.

Я сидел в офисе агентства «Шилд Секьюрити».

Артем уже неделю как в могиле, и мне плевать. Охрана таких, как он – это больше не для меня.

Я видел слишком много грязи. Новую работу я выберу сам, тщательно, чтобы не вляпаться в очередную дерьмовую историю.

Мой менеджер, Борис, вошел в кабинет, неся кофе и папку с потенциальными клиентами. Борис работал в этой сфере десятилетиями, его связи простирались от корпоративных гигантов до правительственных структур.

– Виктор, – начал он, садясь напротив. – Слышал про Артема. Жаль парня, но бизнес есть бизнес. Ты свободен теперь? Есть пара вариантов. Первый, охрана этого сенатора, знаешь, того, что ворочает нефтью. Но он... скажем так, имеет проблемы с конкурентами. Нужен человек, который не боится сложных ситуаций.

Я кивнул, но внутри скривился.

– Борис, мне надоело охранять уродов. Хочу что-то чище. Может, бизнесмена? Или кого-то из IT-сферы?

Он улыбнулся сдержанно.

– Чище? В нашем мире? Смотри, Виктор, вот другой вариант: этот парень из клана «Волки». Он владеет сетью казино, но сейчас на него давят. Нужен телохранитель, который сможет... эээ... уладить вопросы. Плюс, бонус – доля от прибыли. Но если что-то пойдет не так, тебя беречь не будут. Они все так делают, брат. Кланам плевать на нас, наемников, мы расходный материал. Они заботятся только о своих.

Я улыбнулся. Да, я знал. И это только укрепило мое решение.

– Нет, Борис. Мне это не подходит. Найди мне того, за кого стоит подставляться под пули без сожалений.

Он кивнул, улыбаясь чуть криво. – Договорились. Я дам знать, если найду такого.

После разговора я вышел на улицу, воздух был пропитан запахом дождя и выхлопных газов. Но мысли были не о работе. Диана... Эта девчонка, что убила Артема. Она исчезла, как призрак. Мне нужно ее найти. Не для мести, просто понять, кто она. Артем был уродом, но она... В ней что-то было. Сила, которая напоминала мне самого себя.

Я позвонил своему другу в «Медведях» – Сашке – он был бригадиром, со связями в полиции.

– Саш, брат, мне нужно отследить ту девку, что кончила Артема.

– Виктор? – буркнул он. – Ты же знаешь, после Артема ее ищут все. Но у меня есть парень в полиции, он держит меня в курсе поисков.

– И как? Есть подвижки? – спросил я.

– Пока ничего, наберу если будут новости.

Ну хоть что-то, но этого мало.

Я набрал Марка, хакера из Ямы, забавный парень, что живет в подвале и взламывает системы. Мы познакомились на одной грязной сделке пару лет назад.

– Марк, – сказал я, когда он ответил. – Нужно найти девушку. Диана, брюнетка с зелеными глазами, около 25-30.. Возможно, она Призрак. Проверь камеры, базы, социалки.

Он засмеялся в трубку. – Виктор, всегда приятно тебя слышать. Артем мертв, да? Ну, ладно. За старые времена, скидка. 500 баксов, и я запущу поиск. Через пару дней дам инфу.

Я повесил трубку, чувствуя, как адреналин течет по венам. Диана, кто ты? Я найду тебя. И тогда... посмотрим.

Большое спасибо за звездочки и комментарии!

Глава 4

База располагалась в бывшем здании тюрьмы. Старой и небольшой, стоявшей здесь с тех времен, когда еще тюрьмы строили в самом городе.

Официально это было просто еще одно частное охранное агентство.

Дни сливались в рутину, тренировки, задания, редкие передышки с бутылкой виски. Я просыпалась рано, когда солнце едва пробивалось в мое окно. Злость на Виктора все еще тлела в груди, как уголь в костре, но с каждым днем она угасала, оставляя лишь горький привкус воспоминаний. Его руки на моей коже, горячий шепот... Это было ошибкой, но тело помнило каждый миг.

Утренние тренировки были обязательны. Я вышла на площадку, где уже ждала Роуз, наша наставница по рукопашному бою. Она была невысокой, но крепкой, с шрамами на руках и взглядом, который мог заморозить кровь. Роуз любила говорить, что в нашем мире слабость – это смерть, и она не стеснялась это доказывать.

– Готова, куколка? – усмехнулась она, разминая плечи. – Сегодня мы поработаем над контролем. Ито сказал, у тебя с этим слабовато.

Я кивнула, вставая в стойку. Спарринг начался: удары, блоки, уклоны. Роуз была быстрой, ее кулаки мелькали как молнии. Я отвечала, чувствуя, как пот стекает по спине, но держала эмоции в узде. Злость на Виктора? Она была где-то далеко, в прошлом.

Но Роуз знала, как надавить. Во время очередного захвата, она прижалась ближе, ее дыхание коснулось уха, – Знаешь, методы наказания Ито всем известны. Все эти веревки, шлепки... некоторым даже нравятся. Представь, как он тебя отшлепает за эту слабость, Диана. Ты же любишь, когда тебя шлепают? Может поэтому ты и косячишь? Хочешь добавки?

Злость, которую я считала погасшей, взорвалась. Контроль сломался. Я бросилась вперед, не думая, кулак полетел в лицо Роуз. Она увернулась, но я не остановилась, удары сыпались градом, слепая ярость вела меня.

Роуз засмеялась, блокируя: – Вот оно! Потеряла голову из-за пары слов? Ито будет доволен, ты сама себя наказала.

Я упала на землю, тяжело дыша, когда Роуз прижала меня коленом. – Контроль, Диана. Или ты не боец, а постельная игрушка?

Вечером, в своей комнате, я сидела на койке, растирая ушибы. Злость ушла, оставив пустоту. Но воспоминания о Викторе... они не исчезли. Его прикосновения, его сила. Может, это и есть моя слабость? Я давно должна была забыть об этом инциденте, так почему мысли о нем не дают спать? Это было какое-то наваждение...

Виктор.

Я спустился в Яму, логово Марка находилось на самых нижних этажах, где он прятался от мира. Марк был гением хакерства, но агорафобия держала его внизу, как крысу в норе. Он не поднимался наружу годами, предпочитая крепкие стены и гудящие серверы свежему воздуху.

Я прошел по узкой лестнице, освещенной тусклыми лампами, вдыхая запах пыли и электроники. Дверь в его «кабинет» – комнату, забитую мониторами и проводами – была приоткрыта.

Марк сидел за столом, уставившись в экран.

Вчера мне улыбнулась удача, работа по охране. Господин Дефар, пожилой арбитр в конфликтах между кланами, нуждался в телохранителе. Он был легендой, разрешал споры между семьями и кланами, не поднимая шума. Платил он хорошо, впрочем, деньги никогда не были для меня целью.

– За старые времена, – буркнул Марк, когда я передал ему пять сотен. Он копался в базах данных уже два дня, и вот результат: размытое изображение с камеры возле элитного клуба, где Артем любил развлекаться. Машина, номерной знак частично виден, достаточно, чтобы начать. За рулем женщина, а рядом с ней она, моя Диана.

– Это она, – сказал я, сердце екнуло. Злость вспыхнула, но и что-то другое, воспоминания о ее теле, о той ночи... Я сжал кулаки.

– Ищи дальше, Марк. Я хочу ее найти.

Марк кивнул.

– Будут деньги – будет инфа.

Диана.

Я сидела в полутемной комнате базы, уставившись на фото банкира. Его звали Эрик, член клана «Вороны» – один из тех, кто ворочал миллионами.

Задание было простым, соблазнить его, скопировать ключи от сейфа в его пентхаусе и исчезнуть. Даже брать ничего не надо.

Я надела элегантное платье, облегающее фигуру, но не вызывающее, достаточно, чтобы привлечь, но не насторожить. Вечером я появилась в баре гостиницы, где Эрик проводил вечера.

Он сидел за баром, потягивая виски, мужчина средних лет, с уверенной улыбкой и глазами, полными скуки. Я поймала его взгляд, улыбнулась слегка, заказала коктейль и села рядом.

– Одиноко? – спросила я, голос низкий, соблазнительный, но без тепла.

Он рассмеялся.

– Уже нет. Я Эрик. А ты?

– Илана. Просто ищу компанию. – Мы болтали о пустяках, о его делах в клане, о деньгах, которые он любил тратить. Его рука коснулась моей, и я не отстранилась, позволив флирту нарастать. Через час он предложил подняться к нему.

– У меня отличное вино в пентхаусе, – сказал он и его глаза уже не были скучающими, они блестели интересом.

В лифте я прижалась ближе, поцеловала его, горячо, намеренно задышала чаще, так словно уже хочу его. Он ответил жадно, а я гладила его член поверх штанов.

В спальне он сорвал с меня платье, его руки сжали мою грудь, грубо исследовали тело.

Я легла на спину, позволяя ему целовать мою шею, грудь и спускаться ниже. Я ответила, выгибаясь, чувствуя, как тепло разливается по телу, и я действительно начинаю возбуждаться.

Я перехватила инициативу, перевернула его на спину и оседлала, впуская его в себя широко раздвинув бедра. Мужчинам нравится смотреть. И он смотрел не отрываясь. Я села до конца, издав тихий стон, задвигалась ритмично, контролируя темп. Он стонал, хватаясь за мои бедра, но я не дала ему ускориться, замедляя движения, когда он был на грани, заставляя его умолять.

– Боже, Илана, – хрипел он, потный и задыхающийся. Я наклонилась вперед, позволяя ему целовать мою грудь, пока мои бедра работали, сжимаясь вокруг него.

Волны удовольствия накатывали на меня, тело отзывалось на трение, на его наполненность, делая каждый толчок приятным, но это было лишь физикой.

Я сменила позу, встала на четвереньки, приглашая его сзади, и он ворвался в меня с новой силой, его руки скользили по моей спине, но я задавала ритм, выматывая его, заставляя его замедляться, когда он слишком спешил. Он кончил раз, обмякнув, но я не остановилась, мои пальцы и губы продолжили, разжигая его снова, пока он не взмолился о пощаде.

Наконец, после долгого, изнурительного часа, он рухнул в изнеможении, дыша тяжело. Его тело блестело от пота, глаза были полуприкрыты от усталости. Я улыбнулась про себя, он был вымотан, как и планировалось. И на это ушел всего лишь час. Слабак.

Вспомнился Виктор, его страсть была огнем, сжигающим душу, каждое прикосновение, обещанием чего-то большего. С Эриком было... приятно.

Пока он спал, я скользнула к сейфу, вставила ключ в замок – он подошел. Я быстро сделала копию на свой гаджет, вернула оригинал. Ушла тихо, оставив его в постели. Еще одно задание выполнено.

Виктор.

Особняк Дефара был настоящей крепостью, огромный, с высокими стенами, охраной на каждом углу и подземными туннелями для быстрого отхода. Я жил здесь же, в крыле для

охраны: простая комната с кроватью, шкафом и столом, где я проводил бессонные ночи, размышляя о прошлом.

Каждый раз когда я думал о ней, в голове всплывали воспоминания: ее кошачьи глаза, тело, извивающееся подо мной в страсти.

Я слишком заиклился на ней, черт возьми. Это мешало сосредоточиться на работе, на охране господина Дефара. Я пытался перестать думать о Диане, заставлял себя фокусироваться на тренировках, на патрулях, но ее образ преследовал меня, как тень.

Особняк гудел, слуги сновали с подносами, охранники менялись сменами, а внизу, в зале, Дефар вел переговоры.

Я вздохнул, потягивая кофе из кружки, и попытался вернуться к отчету, анализ угроз от конкурирующих кланов, список подозрительных контактов. Но мысли вновь вернулись к Диане.

Почему она убила Артема? Была ли это месть за что-то личное? Или просто контракт? Я сжал кулаки, вспоминая, как она смотрела на меня когда мы были вместе.

«Забудь ее», – прошептал я себе. – «Она трахнула тебя, чтобы убрать со своего пути. Сфокусируйся на работе.»

Вдруг дверь в кабинет приоткрылась, и вошла Фаис, дочь Дефара. Она была молода, с длинными каштановыми волосами и фигурой, обтянутой облегающим платьем, подчеркивающим каждый изгиб.

Ее глаза всегда горели интересом, когда она смотрела на меня, и сегодня не было исключением. Фаис была дочерью босса, избалованной, но хитрой, она знала, как манипулировать людьми, особенно мужчинами.

– Виктор, ты всегда такой напряженный, – сказала она, закрывая дверь и подходя ближе. Она произнесла это с придыханием, пытаясь быть соблазнительной.

– Может, хватит работать? Я принесла тебе немного... развлечения.

Я поднял взгляд.

– Мисс Фаис, что вы здесь делаете? Это помещения для прислуги и охранников, ваш отец будет недоволен, что вы приходите сюда. – Но она не слушала. Она села на край стола, скрестив ноги так, что платье задралось чуть выше колен.

– О, Виктор, ты мне нравишься. Сильный, опасный... Я вижу, как ты смотришь на меня во время обедов. Почему бы не попробовать? Мы могли бы... проводить больше времени вместе. Никто не узнает. – Ее рука скользнула по моей груди, пальцы задержались на пуговице рубашки, расстегивая ее медленно.

Я вовсе не смотрел на нее. Но говорить об этом я ей не собирался.

Она не прочь закрутить интрижку, и не рассчитывает на отказ, это было ясно по ее взгляду, полному желания, с прищуренными глазами и приоткрытыми губами. Избалованная, капризная принцесса, хотела острых ощущений. Но я не гажу там, где ем. Мне нравился ее отец и я не собирался создавать ему проблемы.

– Фаис, это неразумно, – сказал я, но она прижалась ближе, ее губы коснулись моей шеи. Кожа была горячей, дыхание, учащенным.

– Почему? Ты же хочешь! – Она поцеловала меня, и я ответил, ее губы были мягкими, горячими, язык скользнул в рот. Мы прижались к стене, ее тело прильнуло ко мне, руки скользнули под рубашку, лаская кожу, царапая ногтями.

Она не против продолжить в постели, ее бедра терлись о мои, намекая на большее, я чувствовал ее тепло, слышал тихий стон.

Но в этот момент я увидел ее лицо, оно сменилось на лицо Дианы – те же глаза, та же страсть, тот же жар. Мое тело отреагировало, но сердце сжалось. Это не она. Диана была другой, более дикой, более опасной. Я отстранился, тяжело дыша, руки все еще дрожали.

– Фаис, стоп. Я не могу. – Она нахмурилась, обиженно, щеки покраснели от гнева.

– Почему? Ты же хотел! – Ее голос сорвался на визг. – Я пожалею папе, скажу что ты приставал ко мне. Он тебя уволит, или хуже! Ты знаешь, что он может сделать.

Я кивнул, пытаюсь успокоить ее, хотя внутри все кипело.

– Делай, что хочешь. Но это не изменит ничего. Я не твой.

Она хлопнула дверью, уходя, и я остался стоять, опираясь на стол. Черт, это было близко. Фаис была взбалмошной, как и говорили, дочь босса, привыкшая получать все, что хочет. Но я не мог позволить себе такую ошибку.

На следующий день господин Дефар вызвал меня в свой кабинет. Комната была роскошной, кожаные кресла, бар с коньяком, стены увешаны картинами с охотничьими сценами. Дефар сидел за массивным столом, курил сигару.

– Виктор, садись, – сказал он, наливая два бокала коньяка. Один протянул мне.

– Моя дочь жаловалась на тебя. Можешь ничего не говорить. Я ей не поверил. Она взбалмошная, как и ее мать была. Всегда пытается манипулировать, чтобы добиться своего. Но я знаю тебя. Продолжай работать, как прежде. Фаис... она быстро забудет.

Мы выпили, коньяк обжег горло, разогревая тело. Разговор перешел на дела, коррупцию в полиции, давление от кланов.

Дефар был справедливым мужиком, он не терпел предательства, но ценил верность.

Я вышел оттуда с облегчением, чувствуя, как напряжение спадает. Я не ошибся в выборе объекта охраны, Дефар был тем, кого стоило защищать.

А Диана... я должен был найти ее, чтобы закрыть эту главу. Но тоска по ней жгла внутри, напоминая о том, что в этом мире страсть и опасность всегда идут рука об руку.

Глава 5

Диана.

Я брела по многолюдному торговому центру, стараясь слиться с толпой. Прошла неделя с тех пор, как мы с Хельгой обосновались в этом городе – новом укрытии, где никто не знал нашего прошлого.

Воздух был наполнен запахами еды из фудкорта, смехом детей и гулом разговоров, обыденная суэта, которая казалась такой далекой от моей жизни Призрака.

Вдруг, проходя мимо витрины с одеждой, я уловила знакомый запах, резкий, мускусный, с нотками кожи и дыма.

Парфюм Виктора. Тот самый, что остался на моей коже после секса с ним.

Сердце замерло, кровь прилила к голове. Паника охватила меня волной, это он?

Виктор. Я оглянулась, ища в толпе его фигуру широкие плечи, его пронизывающий взгляд.

Но там был только незнакомец в костюме, идущий мимо, мужчина средних лет, с телефоном в руке. Не он. Но запах... он был идентичным, вызывая воспоминания.

Я замерла у витрины, руки задрожали, сумка соскользнула с плеча. В отражении стекла я увидела не его, а свое лицо бледное, с расширенными глазами, губы сжаты в тонкую линию. Испуганное, уязвимое.

Я сглотнула, заставляя себя двигаться дальше, но ноги едва слушались. Я ускорила шаг, но запах все еще витал в воздухе, напоминая, что прошлое не отпускает.

Виктор.

Я проснулся от звука телефона. Экран мигнул в темноте моей комнаты, сообщением: «Фаис не вернулась ночевать.»

Я вздохнул, потирая глаза. Фаис, как мне рассказывали, уже не раз сбегала из особняка, игнорируя запреты отца, чтобы потусить в клубах.

Дефар всегда злился, но быстро успокаивался: «Она вернется, когда устанет.»

Но на этот раз что-то было не так. Я встал, накинул рубашку и вышел в коридор. Особняк спал, а я пошел делать внушение главному ночной смены, какого черта вообще девчонка умотала куда-то одна?

Утром, за завтраком в столовой, Дефар выглядел уставшим, но спокойным. Он сидел за столом, ковыряя вилкой омлет, – Виктор, ты знаешь, что Фаис опять сбежала? – сказал он, наливая кофе.

– Вчера вечером психанула, кричала, что я ее не понимаю. Собрала подруг, взяла машину и укатила в клуб. Запретил ей, но она не слушает. Вернется к обеду, как обычно.

Я кивнул, садясь напротив.

– Я проверю. От работающих здесь дольше, я узнал о ее любимом месте. «Черная луна». Это был эксклюзивный клуб в центре, где тусовались детишки богачей. Фаис любила там бывать.

Прошло утро, обед, Фаис не вернулась. Дефар начал хмуриться.

– Ладно, займись этим Виктор. Она уже так делала, но... позвони ее подругам. – Я кивнул и вышел.

Сначала позвонил Анне, ее лучшей подруге. Анна ответила сонно, – Виктор? Фаис? Мы были в «Черной луне» до двух ночи. Она танцевала, флиртowała с каким-то парнем, высоким, в дорогом костюме, с татуировкой на шее. Он подошел, они болтали, смеялись. Потом она сказала: «Я ухожу с ним, девочки, увидимся позже». И пропала. Мы думали, она просто... ну, ты понимаешь. Но утром она не ответила на звонки. Мы не знаем, где она.

Сердце сжалось. Это не шутки. Дефар был прав, она часто исчезала на ночь, но всегда возвращалась. А теперь пропала с незнакомцем.

Я начал поиски, первым делом клуб. Просмотреть камеры, еще есть шанс, что она просто увлечена понравившимся парнем. Я вернулся в особняк, доложил Дефару. Его лицо потемнело.

– Найди ее, Виктор. Живой или мертвой. Я кивнул, беря ключи от машины.

Диана.

Я сидела в полутемной комнате убежища, где базировалась наша команда. Атмосфера была напряженной, стены, увешанные планами особняка и фотографиями цели. Я только что вернулась из тренировочного лагеря, где Роза отработывала со мной приемы выживания.

Но это задание было другим. «Лабиринт Минотавра» – так называлось оно в коде нашей группы. Минотавр – это садист, политик по имени Алексей Королев из клана «Быков».

Он был тем еще монстром, скрытым за маской респектабельности.

Я получила задание внедриться в круги Королева, стать его «жертвой». Цель – спасти девушку.

Хельга читала вводную, – Он любит доминировать. Пороть, связывать, трахать. Ты должна сыграть роль идеальной жертвы и выдержать до окончания вечеринки, чтобы девушек развели по комнатам, иначе запаримся ее там искать. Если он заподозрит подвох, ты погибнешь. Но мы вытащим тебя, как только получим сигнал. Я кивнула, в кои-то веки я должна кого-то спасти.

Подготовка началась сразу. Мне изменили внешность, волосы покрасили в платиновый блонд, на лицо нанесли макияж, подчеркивающий уязвимость: большие глаза, полные губы, как у испуганной лани.

Одели меня в милое платье, с небольшим вырезом, подчеркивающим мою стройную фигуру.

– Ты должна выглядеть невинной простушкой, – сказала Хельга.

Королев любил «охоту». Его жертвы подбирались на вечеринках, в клубах, где он играл роль обаятельного хозяина. Сегодня вечером я должна была «случайно» оказаться на его пути.

Вечер. Я прибыла в элитный клуб «Стоило» – ироничное название для клуба, принадлежащего клану «Быков».

Охрана пропустила меня по приглашению, которое Хельга подготовила через контакты. Внутри царил атмосфера декаданса, приглушенный свет, музыка с низкими басами, мужчины в костюмах, женщины в откровенных нарядах.

Я заметила Королева сразу, высокий, широкоплечий, с серебряными висками и глазами, полными хищного блеска.

Он стоял у бара, окруженный свитой, смеялся над чьей-то шуткой. Политик, миллионер, садист. Его клан «Быки» был известен жестокостью.

Я подошла к бару, заказала коктейль, делая вид, что нервничаю. Я «случайно» столкнулась с ним, бокал опрокинулся, вино пролилось на его рубашку.

– О, простите! Я такая неловкая, – прошептала я, краснея. Королев улыбнулся, его взгляд скользнул по моему телу.

– Ничего страшного, милая. Давай я угощу тебя новым. Мы поговорили, он расспрашивал обо мне, я врала, одинокая девушка из провинции, приехала в город за работой.

Он был обходителен, но в глазах мелькала тьма. Через час он предложил, – Пойдем наверх, там обстановка приятней. Я согласилась, сердце билось ровно.

Наверху, в апартаментах клуба, уже был накрыт стол. Мы сели, официантка в короткой юбочке принесла выпивку. Поставила передо мной яркий коктейль с фруктами, наверняка сладкий, чтобы не почувствовала вкус снотворного. Я, мило улыбаясь, пила, нахваливая. Чего тянуть, иначе мне в особняк не попасть.

Очнулась я в комнате, которая была оформлена как камера пыток, стены с кольцами для цепей, стол с инструментами, плетками, веревками, наручниками.

Королев был тут, а его улыбка исчезла.

– Ты знаешь, кто я? – спросил он, подходя ближе.

Я покачала головой, играя роль.

– Я – хозяин. А ты – моя добыча.

Он схватил меня за руку, прижал к стене.

– Сопротивляйся, если хочешь. Это заводит.

Я сопротивлялась, слабо, так, чтобы раззадорить его сильнее. Он сорвал с меня платье, оставив только в белье и я пискнула, испуганно прикрываясь руками.

Он связал мои руки веревкой, повесил к кольцу на потолке, так, что я стояла на цыпочках, и умоляла его прекратить.

– Ты красивая, – прошептал он, проводя пальцами по моей спине. Я сжала зубы, вспоминая инструкции: Выдержи. Играй и умоляй, он такое любит.

Он начал с флоггера, легкие удары по ягодицам, наращивая силу. Боль жгла, но я не кричала, лишь стонала тихо.

– Хорошая девочка, – сказал он, возбужденно.

Затем были пальцы, исследующие мое тело, проникающие внутрь. А потом плоть. Я кричала, не сдерживаясь, после каждого удара. Слезы катились по щекам. Я чувствовала, как тело реагировало. Его рука потрогала меня между ног, – мокрая.

Он развязал меня, бросил на кровать, связал ноги, раздвинул широко.

– Теперь ты моя, – прорычал, снимая одежду. Его тело было мощным и очень тяжелым. Он вошел в меня резко, его руки сжимали мою шею, не давая дышать полностью. Я играла роль, – Пожалуйста, хозяин, – шептала я.

Он трахал меня, меняя позы: на четвереньках, с плетью, с удушьем. Он был в своем репертуаре – маньяк с холодной улыбкой, который трахал меня, как собственность, шепча о том, как я сломаюсь под его властью.

– Тебе нравится это, – рычал он, впиваясь пальцами в мою кожу, пока я стонала и извивалась, играя роль покорной шлюхи. Но внутри я была спокойна.

Каждый удар, каждый толчок – это был план.

Я позволила ему думать, что он победил, что сломал меня. Но на самом деле, я просто давала ему то, что он хотел, чтобы потом забрать свое.

Девушки исчезали из этого особняка. И я пришла сюда за одной из них, Евой, дочерью влиятельного члена клана «Черный снег».

Она явно скрывала свое происхождение, боясь позора, если бы стало известно, что она попала в сети «Быков», ее семья потеряла бы лицо.

Клан не стал требовать ее вернуть, слишком рискованно для репутации. Вместо этого, они наняли меня, чтобы вытащить ее тихо, без огласки.

Наконец, он кончил, тяжело дыша, и отстранился.

– Ты хороша. Но я еще не закончил.

Он оделся, бросил взгляд на меня.

– Охрана придет скоро. Отдохни.

Он вышел, заперев дверь. Я осталась одна, тело болело, но я улыбалась.

Ночь окутала город густым туманом, словно пытаюсь скрыть все грехи, что творились под его покровом. Я сидел в потрепанном седане, припаркованном на расстоянии достаточном, чтобы не привлекать внимания, но близком, чтобы следить за каждым движением у особняка.

Этот дом – крепость, окруженная высокой стеной с колючей проволокой, охраной в черных костюмах и камерами, мигающими красными глазами.

Особняк принадлежал Алексею Королеву, политику, известному как «Минотавр». И именно сюда привели меня следы Фаис.

Если Фаис была внутри, я не мог рисковать. Без доказательств, я не мог просто ворваться, это означало бы смерть и войну с целым кланом.

Я сидел, курил сигарету за сигаретой, глаза прикованы к воротам. Вдруг внутри поднялся шум, крики, звук разбитого стекла, затем выстрелы. Мои мышцы напряглись. Что там происходит? Я схватил пистолет, сердце колотилось.

Диана.

Мои руки дрожали, когда я лежала на шелковых простынях, тело все еще горело от порки.

Дверь щелкнула, запираясь снаружи. Охрана знала, после таких сессий пленницы оставались под замком, пока «Минотавр» не решит иначе.

Но я была готова. В швы платья, которое он сорвал с меня, были вшиты отмычки. Сердце билось ровно, адреналин гнал кровь по венам. Я встала, тело ныло от ушибов, но это было ничто по сравнению с наказаниями в школе моего детства. А теперь Ева.

Отмычка вошла в замок бесшумно. Щелчок и дверь поддалась. Я выглянула в коридор, тусклый свет от ламп, ковры, поглощающие шаги.

Особняк был лабиринтом, комнаты для «игр», камеры, скрытые выходы. Я знала план здания по чертежам, которые изучила очень тщательно.

Тихо, как тень, я проскользнула вперед, шаги эхом отдавались в голове, найти девушку, забрать ее и уйти.

Первая дверь. Я прижалась ухом, приглушенные всхлипы. Отмычка сработала. Внутри три девушки, связанные, с синяками и пустыми глазами.

Они смотрели на меня, как на призрака. – Ш-ш-ш, я здесь, чтобы помочь, – прошептала я, перерезая веревки.

Одна из них, блондинка с татуировкой на плече, прошептала, – Ты... ты не одна из них?

Я покачала головой. – Идите за мной. Тихо.

Они кивнули, страх сменился надеждой.

Приглашаю в мою очень горячую историю. Эротический роман о властном главе клана оборотней которому круто не повезло с истинной парой. Ведун. https://litnet.com/shrt/_j6k

ЭММА СЕРС

Глава 6

Глубже в лабиринт. Следующая комната, там была она. Ева. Я узнала ее по описанию, темные волосы, глаза, полные ужаса. Она сидела на полу, обхватив колени, одетая в рваную ночнушку. – Ева? – спросила я тихо.

Она вздрогнула, подняла голову. – Кто ты?

Я присела рядом, – твой отец нанял меня. Ты скрывала, кто ты, чтобы не опозорить семью. Они не могли требовать тебя обратно открыто. Поэтому я здесь. Чтобы вытащить тебя.

Ее глаза расширились. – Отец? Я кивнула.

– Спасибо... Я думала, это конец.

Я помогла ей встать. – Не конец. Но нам нужно двигаться. Быстро. Благодарить будешь, когда выберемся из особняка.

Я собрала шесть девушек, включая Еву. Они были как тени, избитые, сломленные.

Я велела держаться им вместе.

– Следуйте за мной. Я здесь, чтобы спасти Еву, хотите сбежать, помогайте. Мы двинулись к выходу, но судьба решила иначе.

Вдруг раздалась сирена. Кто-то заметил побег. Дверь в конце коридора распахнулась, и ворвались двое охранников в черном, с автоматами. – Стоять! – заорал один.

Девушки закричали, но я толкнула их за угол. – Бегите! – скомандовала я, перекатываясь. Шум привлек внимание, раздалась еще крики, топот ног. Мы бежали по коридору, хаос нарастал. Пули свистели, одна из девушек хромала, раненая в ногу.

Выход был близко, черный ход, ведущий в сад. Девушки следовали за мной, мы выбежали в сад, туман скрывал нас, как союзник.

Пули свистели, охрана наступала. – Бегите быстрее! – крикнула я девушкам.

Ева держалась рядом, ее рука сжимала мою. Часть забора взлетела на воздух, взорванная моей командой.

Я бросилась вперед, таща за собой Еву. Сирены выли, девчонки бежали за нами.

И тут я увидела его. Виктора. Он стоял с пистолетом в руке, словно вынырнул из моих воспоминаний.

– Диана! – крикнул он, бросаясь ко мне сквозь хаос.

Мое сердце замерло, что-то в нем притягивало меня, как магнит. Но вдруг, одна из девушек бросилась к нему. Она обхватила его, плача, – Виктор! Ты нашел меня!

Он замер, посмотрел на нее, затем на меня. Его лицо исказилось. Он обнял ее, подхватил на руки и потащил к своей машине, припаркованной неподалеку.

– Фаис, все хорошо, – пробормотал он, не глядя на меня. Кажется, он спасал свою цель, а я свою.

– Возьми с собой еще нескольких, – крикнула я. Он замер, повернулся ко мне и кивнул, усаживая свою Фаис в машину.

– Ты, ты, и ты с ним, – ткнула я пальцем в ближайших девиц и они бросились к машине Виктора. А возле нас уже тормозила Хельга.

– Остальные в машину, – приказала я, не обращая внимания на удивленный взгляд подруги.

Зеркало заднего вида показало Виктора, уезжающего в другую сторону с этой Фаис. Наши пути пересеклись, но не сошлись. Пока.

– Ну и бедлам ты опять устроила, Ди, – сказала Хельга, трогаясь с места.

– Я спасла Еву, моя миссия выполнена.

Виктор.

Диана... Ее образ жег меня изнутри, она ускользнула, как призрак, оставив меня с пустотой одержимостью.

Я сидел за рулем, мотор урчал тихо, как хищник в засаде, а Фаис дрожала на пассажирском сиденье, прижимаясь ко мне. Ее слезы оставляли мокрые следы на щеках. Эта девочка, дочь арбитра, была красивая, с глазами, полными благодарности и чего-то большего. Но все мои мысли были не о ней.

Диана. Ее имя эхом отозвалось в голове, но я отогнал эту мысль. Сначала отвезти Фаис.

Ее отец ждал нас в своем особняке на окраине города и наверняка сходил с ума от беспокойства.

Двери в гостиную открылись, и арбитр подошел ко мне твердым шагом, его лицо осветилось теплой улыбкой облегчения.

– Фаис! Моя девочка! – произнес он дрогнувшим голосом, обнимая ее нежно, но крепко, как настоящий отец.

Потом повернулся ко мне, в его глазах была искренняя благодарность.

– Виктор, ты спас ее. Как я могу отблагодарить? – Он протянул руку для крепкого рукопожатия, его хватка была твердой, как у старого солдата.

Я кивнул, – Я ничего не сделал, – сказал я, отстраняясь. – Просто оказался там в нужный момент. Стечение обстоятельств. Девушки бежали, охрана стреляла, а я... я увидел Фаис и схватил ее. Никакого героизма. – Он нахмурился слегка, но потом улыбнулся добродушно, похлопав меня по спине еще раз.

– Все равно, я твой должник. Что хочешь?

Я покачал головой.

– Ничего. Просто рад, что она в безопасности. – Фаис смотрела на меня, ее глаза сияли, как звезды. Она подошла ближе, ее рука коснулась моей. – Виктор... ты спас меня. Ты... ты настоящий мужчина. – Ее голос был тихим, полным восхищения. Эта девчонка, теперь смотрела на меня, как на бога. Этого мне еще не хватало...

Ее отец извинился и ушел в другую комнату, оставив нас наедине, и Фаис прижалась ко мне, потянувшись губами к моим. Но я отвернулся немного, так, что она прикоснулась к щеке.

– Спасибо, Виктор. Ты мой спаситель.

– Это действительно совпадение, я искал тебя, по просьбе твоего отца, но не был уверен, что ты там.

Я отстранился, – Иди отдыхать, Фаис. Я не мог думать о ней сейчас. Я думал о Диане.

Диана. Ее взгляд, холодный, полный решимости. Она спасла всех этих девушек, прорывалась сквозь пули. В тот момент, когда наши глаза встретились, я хотел броситься к ней, а не возиться с Фаис.

Диана.

Машина неслась по ночным улицам, фары прорезали туман. Хельга сидела за рулем, ее лицо было сосредоточенным, пальцы крепко сжимали руль. На заднем сиденье дрожала Ева, ее глаза все еще были полны ужаса от воспоминаний об особняке Королева.

Девушка из «Черного снега» – хрупкая, с длинными темными волосами и взглядом, полным благодарности и страха. Она была одной из тех, кого я вытащила из того ада.

Теперь мы везли ее к отцу. Он ждал нас в заброшенном складе на окраине, где воздух пах металлом и страхом.

Мы подъехали к складу, и я вышла первой, мой пистолет был наготове. Хельга следовала за мной. Дверь скрипнула, открываясь, и из темноты вышел высокий мужчина с седеющими висками и глазами, полными тревоги.

– Ева! – Его голос дрогнул, когда он увидел дочь, живую и невредимую. Она бросилась к нему, рыдая, и он обнял ее крепко, шепча слова утешения.

– Папа... он... – Ева не могла договорить, ее тело сотрясилось от слез. Мужчина посмотрел на меня, его взгляд был смесью благодарности и уважения. – Вы вернули мне дочь. Я выполню свою часть сделки.

На Базе, нашем тайном убежище, Хельга налила нам кофе. Мы сидели молча, думая каждая о своем.

В том хаосе особняка, когда пули летели, а девушки бежали, я видела его. Он стоял там, с пистолетом в руке, его глаза смотрели на меня, холодные, как лед, но полные чего-то... знакомого. А потом эта девушка бросилась к нему – молодая, красивая.

Кто она? Его новая игрушка? Любовница? Жена? Мысль о ней в его объятиях жгла изнутри, ревность вспыхнула, как искра в сухой траве.

Я не знала Виктора, у нас был только тот вечер в клубе, немного прикосновений, недолгая страсть. Тогда почему я ревную? Эта девушка... она смотрела на него, как на спасителя. Может, она его любовь?

Я сжала кулаки, кофе остыл в чашке.

Виктор был близко, слишком близко. Он выбрал ее вместо погони за мной, и это заставляло меня сходить с ума. Хельга заметила мой взгляд, улыбнулась понимающе.

– Ревность? – спросила она тихо.

База никогда не спала. Здесь всегда что-то происходило. Я шла по коридорам, Хельга шла рядом и ее шаги эхом отражались от бетонных стен.

– Он ждет нас, – сказала она тихо.

Директор Брехт.

Дверь в его кабинет открылась, и я вошла. Комната была спартанской, стол, карты города на стенах, Брехт сидел за столом, его пальцы барабанили по поверхности, как по клавишам пианино.

– Диана, – его голос был ровным, но я знала, он разочарован.

– Задание выполнено. Ты спасла девчонку из «Черного снега». – Он улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз.

– Но эта твоя... слабость. Спасение лишних свидетелей. Кто просил тебя лезть?

Я опустила глаза и сжала кулаки, скрытые в карманах. Но промолчала, зная, что споры здесь бесполезны.

– Это было необходимо для отвлечения внимания охраны, – ответила я спокойно.

Брехт кивнул, его взгляд скользнул по мне, оценивая.

– Возможно. А может быть это проявление твоей слабости. Мне не нравятся отзывы наставников о твоём состоянии. Они требуют твоей изоляции и проведения повторного курса помощи.

Я вздрогнула, стараясь не показывать эмоций. Курс помощи – это страшно. Я бы назвала это промывкой мозгов, а не помощью...

– Но я не уверен. – Брехт повернулся ко мне, его лицо было серьезным. – У меня есть задание «Тройная игра». – Его глаза блеснули. – Покажи, что твои наставники ошибаются.

Я кивнула.

– Понятно, Директор. Я все сделаю. – Он улыбнулся, удовлетворенный.

– Хорошая девочка. Иди.

Я вышла, дверь закрылась за спиной. Хельга ждала, ее взгляд был вопросительным.

– Что? – спросила она.

– Ничего, – ответила я, абсолютно уверенная, что только что мне подкинули редкостную подянку.

Виктор.

Экран ноутбука отбрасывал синий свет в полумраке моей квартиры, пальцы летали по клавиатуре. Марк, был онлайн.

– Готов к охоте на Призраков?

Часы тикали, кофе остыл, а я копался в жизнях людей, которые когда-то охраняли секреты.

– Хорошо, – отозвался Марк в чате, добавив: – Теперь серверы подрядчика. Они используют субподрядчиков для грязной работы. Один из них – IT-компания, которая якобы занимается «безопасностью». На деле – хранение данных для их сети.

Мы взломали их. Файрволы падали один за другим, как домино. Наконец, доступ. Список «действующих активов». Кодовые имена девушек – убийц, шпионов, соблазнительниц. Мои глаза скользили по экрану, сердце колотилось. И вот оно – «Ди».

«Ди – актив. Задание: Тройная игра.»

– Все, Виктор, – написал Марк, и его аватар мигнул предупреждением. – Мы нашли ее.

– Да, – прошептал я вслух.

Приглашаю в новинку моего соавтора. Любовная фантастика. Эротика. 18+ <https://litnet.com/shrt/PEfL>

Глава 7

Диана.

Я стояла перед зеркалом, поправляя макияж, который делал меня неотразимой, тени, подчеркивающие мои глаза, губы, полные и соблазнительные.

Черное платье обтягивало фигуру, оставляя мало места для воображен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.